

Борис Ефимов:

НА ЯЗЫКЕ, ПОНЯТНОМ КАЖДОМУ

Встречи по вашей просьбе

Вот уже на протяжении более шести десятков лет со страниц газет и журналов не сходят политические карикатуры, подписанные автографом: Бор. Ефимов. По рисункам, сделанным известным художником, можно проследить историю советской изобразительной публицистики.

Сегодня по просьбе читателей А. Казакова, лейтенанта В. Артемова и других у нас на встрече народный художник СССР, действительный член Академии художеств СССР, лауреат Государственных премий СССР, секретарь правления Союза художников СССР, главный редактор «Агитплката» Борис Ефимович Ефимов.

Художник сидел за своим рабочим столом, уставленным баночками с тушью и гуашью. В металлической коробочке был припасен нехитрый инструмент: ручки, перья, кисточки, карандаши. В строгих черных нарукавниках он был похож на чопорного конторского работника. И только лист бумаги, на котором сквозь бесчисленные стертые карандашные наброски проступал контур будущего рисунка, говорил о напряженной работе.

Выполняя задание по антирелигиозной и антиалкогольной тематике, — пояснил Борис Ефимович и, отложив рисунок в сторону, продолжил:

— Я рад новой встрече с читателями «Красной звезды». Да и сам являюсь ее читателем. Еще пор, как начал

активно сотрудничать с газетой. А произошло это не далее как в 1929 году. Мне предложили тогда принять участие в качестве пишущего и рисующего корреспондента в большом перелете по странам Европы на самолете «Крылья Советов» (АНТ-9). В состав экспедиции были включены представители «Правды», «Известий», «Комсомольской правды», ТАСС и «Красной звезды». Пилотировал самолет уже тогда известный в стране летчик, а впоследствии Герой Советского Союза Михаил Громов. «Таинственный самолет из Москвы», как его называла буржуазная пресса, служил нам хорошей трибуной для пропаганды достижений молодой Страны Советов. Довелось мне во время этой поездки повидать «героев»

будущих своих карикатур — воинственного «святого отца» Пия XI, Муссолини. А результатом поездки были карикатуры, появившиеся в печати. Потом в 1931 году они вышли отдельной книгой, которая называлась «Карикатура на службе обороны СССР».

— Политическая карикатура, которой вы посвящали всю свою жизнь, требует, наверное, прежде всего своего графического языка. Когда вы впервые ощутили потребность «заговорить» на этом языке?

— Рисовать я любил с детства и, обучаясь в реальном училище, по праву носил кличку Карандаш, которой, впрочем, наделили всех «реалистов» в отличие от гимназистов. Вместе с братом Мишей, впоследствии известным

публицистом и фельетонистом Михаилом Кольцовым, мы выпускали школьный рукописный журнальчик. Он сочинял сатирические стихи, лихие пародии и заметки, а меня заставлял рисовать иллюстрации и карикатуры. Первое чудо публикации свершилось для меня в 1916 году, когда популярный в то время литературно-художественный журнал «Солнце России» поместил мой шарж на председателя Государственной думы Родзянко. А дату своего рождения как политического карикатуриста я исчисляю с лета 1919 года, когда в газете «Красная Армия» появились первые агитационные рисунки. В «Красной Армии», органе политуправления Реввоенсовета 12-й армии, я состоял, так сказать, на действительной военной службе. В 1922 году первые карикатуры появились в «Правде», «Крокодиле», «Известиях».

— Следующая ваша встреча с военной печатью и, в частности, с «Красной звездой», произошла, надо полагать, уже в годы Великой Отечественной войны?

— Нет, почему же? В 1933 году, к примеру, в качестве спецкора «Красной звезды» я участвовал в заграничном плавании кораблей Черноморского флота, побывал в Турции, Греции, Италии. А с 1941 года получил постоянную прописку в газете. Постоянную прописку и в том смысле, что редакция стала мне родным домом. Здесь мы и жили, и работали. До сих пор бережно храню удостове-

рение корреспондента «Красной звезды» со своей фотографией в военной форме с майорскими погонами.

— Что осталось особенно памятным для вас из военных лет?

— Неизгладимых впечатлений было много: поездки на фронт, жуткие лагеря смерти, созданные фашистами, Нюрнбергский процесс, где мне довелось присутствовать. Но с особым чувством я всегда вспоминаю подготовку альбома «Гитлер и его свора», непосредственно связанную с работой в газете. Я понимал, что берусь за непростое дело. Чтобы смех разил, уничижал того, кто был ненавистен народам мира, нужно было снова и снова искать «неотразимые» образы. Вместе с тем я испытал тогда и глубочайшую благодарность избранной профессии. Она позволяла мне говорить на языке, понятном всему миру. Альбом «Гитлер и его свора» был переиздан за рубежом в Англии, Болгарии, Венгрии, Голландии, Польше, Румынии и Югославии. Высшей оценкой своей работы считалю письма, которые получал из действующей армии. В них был наказ нам, художникам-сатирикам, бить фашистскую мразь оружием сатиры. Да и Гитлера карикатуры не оставляли равнодушным, судя по тому, что в составленный им черный список лиц, подлежащих уничтожению, попали Курт Гинкель, английский художник-карикатурист Дэвид Лоу. Удостоен был этой «честью» и я.

— Борис Ефимович, перед карикатуристом, который садится за чистый лист бумаги, встает множество задач. Нужно оперативно, что называется, «в номер», сделать рисунок доходчивым, узнаваемым, образным, остроумным и так далее. И все-таки ставите ли вы себе каждый раз какую-то сверхзадачу?

— Конечно, хочется, чтобы рисунок вышел за пределы частного случая. Карикатура, особенно газетная, может умереть, подобно бабочке-однодневке, а может остаться для других поколений. К сожалению, это не всегда удается...

— Особенно если учесть, что, по непроверенным данным, количество нарисованных вами карикатур исчисляется десятками тысяч?

— Попытайтесь проверить. (Улыбается). А вообще у меня твердое правило: ни дня без рисунка. Конечно, бывает, что я куда-то уезжаю, болею. Но упущенное стараюсь наверстать в другие дни. Художник, как и любой другой работник, должен трудиться без простоев.

— И все же есть, наверное, среди рисунков самый дорогой и памятный?

— Назвать «самый-самый», конечно же, невозможно. Хотя, когда выходит из себя англичанин, да еще лорд, да еще британский министр иностранных дел, такое, конечно, запоминается надолго. Я имею в виду яркого антисоветчика Остина Чемберлена, направившего Советскому правительству ноту протеста в связи с опублико-

ванной в «Известиях» в начале 1926 года карикатурой. Он опознал себя в господине с моноклем, хотя никакой такой подписи не было.

— Борис Ефимович, вы известны читателю еще и как автор книг «40 лет. Записки художника-сатирика», «Мне хочется рассказать», «Невыдуманные истории» и ряда других. Что, помимо литературной работы, заполняет ваше свободное время?

— Опять же рисование. Люблю акварель за ее пластику, прозрачность, если угодно, откровенность. Обожаю иллюстрировать любимые книги. По-моему, подобное чувство посещает каждого: когда читаешь книгу, невольно хочется «придержать» героев, оставить с собой хотя бы в рисунке.

— На выставке, посвященной вашему 80-летию, которая состоялась пять лет назад, из книжной графики экспонировались иллюстрации к произведениям Салтыкова-Щедрина, Горького, Ильфа и Петрова, Ярослава Гашека. Надо думать, этим рядом имен писателей не исчерпывается список ваших любимых авторов?

— Конечно же, нет. Но проиллюстрировать все книги, которые читаешь, и даже те, которые очень дороги, просто невозможно. И потому, легко заметить, отдаю предпочтение «собратьям по оружию».

— И все же это опять работа, а как же часы отдыха?

— Раньше был заядлым автолюбителем. Теперь, к сожалению, вынужден уступать это увлечение внукам. Но по-прежнему остаюсь азартным футбольным болельщиком.

— Ваши творческие планы?

— Помимо работ на антирелигиозную и антиалкогольную тематику, о которых я уже говорил, это новые карикатуры для газет и журналов...

— И все же главное место в вашем творчестве занимает международная тема. Так, серия агитплакатов против современных заокеанских «крестоносцев» удостоена золотой медали Академии художеств СССР за 1984 год. Приходится ли вам сейчас делать, так сказать, натурные зарисовки за рубежом?

— Да. И это, конечно, здорово помогает в работе. В частности, в этом году летал в Японию с экспозицией выставки «Сатира в борьбе за мир», которая была показана в Токио и Хиросиме.

— А какая из последних поездок по стране запомнилась больше всего?

— В апреле этого года мы встречались в Кронштадте с военными моряками. Эта встреча состоялась в рамках Недели изобразительного искусства, которая проводится ежегодно и приурочена к годовщине со дня подписания В. И. Лениным декрета «О памятниках республике». Я пожелал тогда морякам-балтийцам надежно стоять на страже мира, крепить мощь нашей Родины. С таким же пожеланием обращаюсь и сегодня к военным читателям «Красной звезды».

— А вам, Борис Ефимович, в канун вашего 85-летия желаем крепкого здоровья и новых творческих удач.

— Большое спасибо.

Беседу вел старший лейтенант

И. ИВАНЮК,

корр. «Красной звезды».

Фото автора.